ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

INTERACTION OF CHINESE LANGUAGE AND HUMAN THINKING

Моховикова Екатерина Алексеевна, Магистрант кафедры «Иностранных языков для гуманитарных специальностей», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону,

Евсюкова Татьяна Всеволодовна, Научный руководитель, д.ф.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Mokhovikova Ekaterina Alekseevna, Master student of the Department of Foreign Languages for Humanities, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

Evsyukova Tatyana Vsevolodovna, Scientific adviser, Doctor of Philosophy, Professor, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don

Аннотация

В статье рассматриваются особенности структуры китайского языка. Дается характеристика таким определениям, как язык, правополушарное восприятие, левополушарное восприятие, иероглиф, образное мышление. Прослеживаются взаимодействие структуры языкового кода и его влияния на восприятие окружающего мира. Анализируются культурно-исторические реалии, порожденные особенностями китайского языка. Проводится сравнительный анализ воздействия европейской и китайской языковых систем на мышление человека.

Annotation

The article discusses the features of the structure of the Chinese language. The characteristic is given to such definitions as language, right-brain perception, left-brain perception, hieroglyph, imaginative thinking. The interaction of the structure of the language code and its influence on the perception of the surrounding world is traced. Cultural and historical realities generated by the peculiarities of the Chinese language are analyzed. A comparative analysis of the European and Chinese language code systems is carried out.

Ключевые слова: язык, правополушарное мышление, левополушарное мышление, образное восприятие, иероглиф.

Keywords: language, right-brain thinking, left-brain thinking, imaginative perception, hieroglyph

Человек и среда – природная и культурная – представляют собой единое целое, однако они претерпевают постоянные трансформации. Традиционная культура обуславливала «наивную» картину мира, репрезентированную в языковой картине и связанную со способами восприятия, мышления и в целом с когнитивной сферой. В условиях возрастающей глобализации формируется новая среда, которая, несомненно, оказывает свое влияние на динамику когнитивного развития индивидов и этносов. В условиях ускорения темпов развития цивилизации, достигшего того масштаба, который мы наблюдаем сейчас, вопрос о соотношении языковой картины мира (как отражающей наиболее древние, изначальные представления этноса об окружающем мире и в этом смысле являющейся достаточно традиционной) и восприятия окружающей действительности (непрестанно меняющейся, заполняющейся огромным количеством информационных и технических объектов, инокультурных веяний и проч.) представляет несомненный интерес. В этом ключе одной из актуальных тем является изучение особенностей разных аспектов восприятия реальности, связанных с языковой картиной мира конкретного этноса.

Каждый этнос характеризуется своими особыми системами восприятия окружающей действительности. Они формируются в процессе практической деятельности людей на основе их собственного опыта и традиций, унаследованных от предыдущих поколений. Как пишет А.А. Леонтьев, «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено; видение мира одним народом нельзя простым ″перекодированием″ перевести на язык культуры другого народа» [Леонтьев А.А., 1997].

Язык - это характерный для человеческого общества специфический код, который заключается в применении исторически сложившихся в определенной этнической общности артикуляционно-звуковых актов для обозначения явлений объективной действительности с целью обмена информацией между членами этого сообщества. Данное определение характеризует язык, как универсальное средство общения. Однако, общение всегда осуществляется в пределах определенной культуры с использованием неповторимых языковых кодов, а также законов общения, выработанный в рамках этого языка и культуры, незнание или неадекватное воспроизведение которых может повлечь различные коммуникативные девиации (неудачи). С помощью языка человек может выражать себя в различных сферах жизни, а также воспринимать окружающий мир. Поскольку коды языковых систем абсолютно разные, то и восприятие, равно как и самовыражение также многогранно. Взращенные европейской культурой, мы привыкли пользоваться алфавитом: одна буква – один звук, максимум, два. Конечно, бывает больше и даже меньше – тогда нам на помощь приходят буквосочетания и правила чтения. [В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский, 1984]

В этом смысле уникальным представляется китайский язык. Иероглифы ассоциируются с «детством человечества». [Грубе В., 2001] Наука утверждает, что иероглифическая письменность выросла из наскальной живописи, прошла

стадию обрядовости, абстрактного орнамента и превратилась в систему письменных знаков, отражающих устную речь. Древнее сознание не видело разницы между символом-пиктограммой и соответствующим явлением. Китай – единственная культура, которая сумела сохранить свою систему письма с древних времен до наших дней. По мнению некоторых исследователей, история китайской письменности насчитывает порядка 5 тысяч лет. [Грубе В., 2001] Изначально в китайском письме широко присутствовали рисуночные элементы. До сих пор во многих письменных знаках, скажем, для изображения человека (人), горы (山), колодца (井) и различных животных, например, лошади (馬), отчетливо прослеживается первоначальный идеографический характер. При этом устный язык характеризуется тем, что относительная бедность фонетического состава компенсируется тонированием. Один и тот же фонетический слог может быть произнесен в разной тональности (от 4 до 9 тонов в зависимости от диалекта), обозначая совершенно разные слова. Подобная фонетическая система неизбежно приводит к обильному проявлению омонимов. Например, слог li, произнесенный вторым, третьим или четвертым тоном, означает соответственно грушу, сливу, плоды каштана, хотя для написания этих слов используются разные иероглифы. [Санжиев Б.Н., 2002]

Такая письменность, в основе которой лежат понятия, а не буквы, оказалась мощным нациеобразующим и цементирующим фактором. Сейчас на фоне глобализации, да и в силу совершенно практических причин, например, из-за алфавитной раскладки клавиатуры этому виду письменности приходится «потесниться», но тысячи лет существования и несомненный успех на ниве культурной и духовной преемственности позволяет иероглифам пережить все эти трудности и адаптироваться к ним.

В связи с этим интересным представляется влияние структуры китайского языкового кода на мозг человека. Согласно научным данным, полушария нашего мозга по-разному обрабатывают получаемую из окружающего пространства информацию. [Деглин В.Л., 2008] Например, правое полушарие

отвечает за образное восприятие, рисуя целостную и симметричную картину, а левое полушарие отвечает за аналитику – оно вычленяет из общей картинки отдельные элементы, превращая их в «коды». Исходя из объема и способов распознавания поступающей информации, разные виды письма привязываются к работе разных полушарий. Количество информации, которую несет в себе один китайский иероглиф, раз в пятьсот превышает объем информации, ложащейся на одну букву английского алфавита. Поэтому любой знакомый или незнакомый иероглиф первично обрабатывается правым полушарием, которое усваивает его в виде образа, а затем посредством межполушарной связи передает в левое полушарие, где он раскладывается на словарные коды. Смысл зашифрованного в иероглифе понятия не зависит от звукового состава тех слов, которыми можно его расшифровать.

Иероглифическую культуру с высокой долей вероятности можно назвать правополушарной, так как иероглиф воспринимается вначале как пространственно-зрительный образ, как предмет. Такой иероглиф-образ превращается в элемент кода в левом полушарии, которое раскладывает его на черты и ключи. В конечном итоге, работа с иероглифами возможна в пределах обоих полушарий, что зависит от индивидуальных особенностей человека. Кому-то легче запоминать образы, кому-то ближе аналитический подход. Но все же, именно правое полушарие отвечает за распознавание новых образов, т.е. новых иероглифических знаков, позволяя левому полушарию их «разложить по полочкам» и запомнить.

Письменный китайский язык – очень образный. По своей сути иероглифы – это пиктограммы, усложнение которых шло вслед за усложнением быта древнего китайского человека. Они состоят из отдельных ключей и их можно условно сравнить с морфемами. Однако это скорее частички корня, так как они несут в себе определенный смысл. Например, в иероглифическом письме есть элемент «крыша», «дом» 宀. Есть элемент, обозначающий женщину女. Одна женщина под крышей – «спокойствие» и «мир» 安, две женщины – две хозяйки

в одном доме – «ссора» 妓. Иероглиф, который изображает трех женщин 姦, имеет значение «блуд», «публичный дом», а также обозначает «зло». В большинстве культур эти слова почти никак не связаны между собой. Они не являются однокоренными и не несут в себе единый образ или идею. Это яркий пример того, что в основе китайского заложена совершенно отличная от европейских языков логика. Мы не просто произносим звуки, компануя их и создавая таким образом слова и словосочетания. В данной языковой системе совершенно иная структура. Один иероглиф может означать просто звук, часть слова или слово целиком. Когда мы читаем слова, мы напрямую дешифруем буквы в образы, получая информацию. В этом случае у нас активируется левое полушарие мозга. Когда перед нами иероглифы, похожие на картинки, нам приходится включить творческое правополушарное мышление.

Иероглифы – это своеобразный пазл, который включает графический, фонетический и смысловой пласты. Потеряв хоть одну деталь, мы не сможем полноценно использовать слово или понятие. При чтении иероглифов понимание смыслов, которые они репрезентируют, происходит мгновенно и целостно. Слова же алфавитных языков раскрывают свой смысл только после прочтения всех букв, из которых они состоят, по порядку их написания. Возможно, этим объясняется такой интересный факт, что иероглифы в зеркальном отражении воспринимаются почти так же легко, как реальные, а вот чтобы прочитать слово в зеркальном отражении, времени понадобится больше. Благодаря такой особенности языка китайцы читают свои книги гораздо быстрее, чем кто-либо другой. «Китайский» способ чтения текстов используется в других странах при обучении скорочтению: люди тренируются воспринимать слова алфавитного языка (а позже и предложения) как целостные образы, не вглядываясь в отдельные буквы и не проговаривая слова про себя.

Интересен тот факт, что многие обычаи китайцев также родились из особенностей их языка. В отдельных районах раньше существовал обычай накануне свадьбы в доме жениха выставлять приданое невесты: одежду,

постельные принадлежности, образцы рукоделия невесты и непременно овощи, среди которых сельдерей, чеснок, лук. Созвучие слов «сельдерей» (qing) и «трудолюбивый, усердный» (qing), «чеснок» (suan) и «считать» (suan), «лук» (cong) и «умный» (cong) говорило семье жениха о том, что в дом придет умная, трудолюбивая и бережливая хозяйка. Другой пример традиций, связанных с языком, – обязательно иметь рыбу на новогоднем столе. Дело в том, что по-китайски слова «рыба» и «излишек» звучат одинаково: yu. Поэтому фраза «каждый год иметь рыбу» совпадает по звучанию с фразой «каждый год иметь излишек».

У китайцев есть и «плохие» приметы, связанные с особенностями языка. Одна из них – не дарить часы. Дело здесь в той же самой омонимичности: слово «часы» zhong звучит так же, как слово «конец, финиш» – zhong. Таким образом, подарок намекает на скорую кончину человека, принимающего его. Данный обычай, однако, касается только часов настенных либо настольных. По похожей причине не принято дарить зонты, особенно супругам или возлюбленным: «зонт» san звучит так же, как «расставаться» san (или fen-san). Из этих многочисленных примеров можно заключить, насколько сильно влияние языковых явлений на восприятие китайцами окружающего мира.

Непосредственное познание любого иероглифа — это вхождение в новый мир посредством познания образа в целом и восприятия конкретного. Теория иероглифа базируется на идее общественной и культурной обусловленности его возникновения и существования. Имея адресный характер к мыслям и поведению человека, он предполагает наличие ссылки на деятельность, намерения, концепции и т.д. В результате исходным пунктом анализа иероглифа становится интерпретация характера его соотношения с предметом с целью определения его значения. Так китаец анализирует прежде всего структуру и картинку иероглифа, поскольку в них содержится полная историческая информация. При этом одним из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере является язык. Поэтому важным остается открытие смыслов,

заложенных как в иероглифе, так и для себя в рамках его представлений. Внутренняя «работа» сознания протекает на основе свернутой формы ранее освоенных действий. В результате актуализируются функции презентации. Усиливается связь личности с анализируемым иероглифом, а также функции локализации и идентификации его содержания. Осознание его характера в результате психического отражения обеспечивает локализацию и презентацию отражаемого образа иероглифа, а затем автоматическую его рефлексию.

Психический образ иероглифа, по завершении презентации в виде структуры, в сознании субъекта приобретает статус достижения определенности. Последующая репрезентация знака в виде субъективного его представления организуется центральной нервной системой. Познавательный процесс подключает возможности языка как средства познания и сопровождения значительной части концептуального содержания иероглифа. По мере использования внутреннего проговаривания, у субъекта, при опоре на иероглифы, их объективные значения, концепты и т.д., расширяются возможности всего спектра рефлексивного процесса и целевых актуализаций. Посредством репрезентации рефлексивные механизмы позволяют личности выйти на понимание идентификации искомого в изменяющихся исторических условиях и современной динамике жизни. Просматривается потребность личности к переосмыслению, а, следовательно, проявлению творчества при выявлении нового, изменившегося, другого и ранее неизвестного. Поэтому им посредством озвучивания и механизмов интепретации открывается полное значение, смысл иероглифа. По Л.С. Выготскому, значение в таком случае соединяет в себе мышление и речь, обобщение и общение [53, с. 15,16].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что иероглифическая письменность является одним из основных средств формирования менталитета и мышления китайцев. В основе восприятия иероглифа лежит способность мозга к сбалансированной деятельности обоих полушарий. Доступ к этому опыту становится возможным только при осознании уникальности иероглифа,

что позволяет совершить проникновение в глубину веков и обогатить современные знания. Пространственные способности китайцев используются в когнитивной деятельности, как правило, в визуальной пространственной репрезентации. Проявляя способность к формированию ментальных репрезентаций, они достигают цели, используя манипулятивные технологии мысленных образов и сравнений. Приоритет китайского суперэтноса, имеющего конкретное образное восприятие, способствует конструированию современных реалий с опорой на результаты прошлого опыта как неизмеримо ценного в их сознании.

Лао Цзы говорил: «Будьте внимательны к своим мыслям, они начало поступков».[Лао Цзы, 2001] Но наши мысли состоят из слов. Выучив в детстве родной язык, мы все, в той или иной степени, живём дальше под его влиянием. И только, изучая чужие языки, можем заметить эти тонкие нити, определяющие нашу реальность. Другой язык — это уникальный шанс сломать шаблоны восприятия, попробовать изменить образ мышления, посмотрев на мир чужими глазами.

Литература:

1. Буров В.Г. Китай и китайцы глазами российского ученого. М., 2000. С. 61–62.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999 С. 72-75.
3. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 2001. С. 105–106.
4. Грубе В. Китайский язык и письмо // Все о Китае. М., 2001. С. 14.
5. Демидов В. Как мы видим то, что видим // Знание. М., 1987. http://www.bronnikov.ru/literatura/vid1.3.php.
6. Деглин В.Л. Язык и функциональная асимметрия мозга. М., 2008
7. Иванов В.В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М, 1978. С. 22–23.

8. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. - 2-е изд. испр. и доп. - М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.
9. Крушинский А.А. Логика Древнего Китая. М., 2013.
10. Лао Цзы. Книга о пути жизни Дао-Дэ цзин. М., 2019.
11. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. С. 130-136.
12. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур / В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский // Вопросы философии. 1984. № 4. С. 78-86.
13. Санжиев, Б.Н. Китайское иероглифическое письмо и асимметрия функций мозга / Б.Н. Санжиев // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. - М.: ИВ РАН, 2002. - С. 180-186.
14. Спешнев, Н.А. Дискуссия об этнопсихологии китайцев / Н.А. Спешнев// Восток-Запад. Историко-литературный альманах. 2005-2006. - 2006. - С. 232-260.
15. Спрингер, С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Г. Дейч ; пер. с англ. - М.: Мир, 1983. - 256 с.
16. Тань, А. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность / А. Тань. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 240 с.
17. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. С. 29–30.
18. Юнг, К.Г. Различие восточного и западного мышления / К.Г. Юнг //Философские науки. - 1988. - №10. - С. 63-82.

Literature:

1. Burov V.G. China and the Chinese through the eyes of a Russian scientist. M., 2000. S. 61–62.
2. Vygotsky L.S. Thinking and speaking. M., 1999 S. 72-75.
3. Gorelov I.N., Sedov K.F. Fundamentals of Psycholinguistics. M., 2001.S. 105–106.

4. Grube V. Chinese language and writing // All about China. M., 2001.S. 14.
5. Demidov V. How we see what we see // Knowledge. M., 1987.http: // www. bronnikov.ru/literatura/vid1.3.php.
6. Deglin V.L. Language and functional asymmetry of the brain. M., 2008
7. Ivanov V.V. Odd and even. Asymmetry of the brain and sign systems. Moscow, 1978, pp. 22–23.
8. Kornilov, O.A. Language pictures of the world as derivatives of national mentality / O.A. Kornilov. - 2nd ed. rev. and add. - M .: CheRo, 2003 .-- 349 p.
9. Krushinsky A.A. Logic of Ancient China. M., 2013.
10. Lao Tzu. A book about the path of life of the Tao-Te Ching. M., 2019.
11. Leontiev A.A. Fundamentals of Psycholinguistics. M .: Smysl, 1997.S. 130-136.
12. Interhemispheric asymmetry of the brain and the problem of cultural integration. Rotenberg, V.V. Arshavsky // Questions of Philosophy. 1984. No. 4. S. 78-86.
13. Sanzhiev, B.N. Chinese hieroglyphic writing and asymmetry of brain functions / B.N. Sanzhiev // Society and state in China: XXXII scientific conference / comp. and otv. ed. N.P. Svistunova. - M .: IV RAN, 2002 .-- S. 180-186.
14. Speshnev, N.A. Discussion about the ethnopsychology of the Chinese / N.A. Speshnev // East-West. Historical and literary almanac. 2005-2006. - 2006 .-- S. 232-260.
15. Springer, S. Left brain, right brain / S. Springer, G. Deutsch; per. from English - M .: Mir, 1983 .-- 256 p.
16. Tan, A. Chinese picture of the world. Language, culture, mentality / A. Tan. - M .: Languages of Slavic culture, 2004 .-- 240 p.
17. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. M., 2000.S. 29-30.
18. Jung, C.G. Difference between eastern and western thinking / K.G. Jung //Philosophical Sciences. - 1988. - No. 10. - S. 63-82.